

Помимо лекарств от аллергии, в аптечке были также средства от паразитов, кальций и витамины. В те времена у многих людей были проблемы с паразитами, и Ши Фан не стала исключением. У неё обнаружили несколько видов паразитов, от которых предстояло избавляться с помощью длительного курса лечения.

— Ещё, мама, сейчас наш доход уже не низкий, не надо экономить на всём подряд. Врач сказал, что аллергия и слабое здоровье Фанфан связаны с питанием. Ты должна готовить больше мяса — курицу, утку, свинину, баранину, говядину. Каждый день Фанфан должна есть хотя бы один вид мяса, особенно курицу. Врач сказал, что это укрепляет иммунитет, и если иммунитет улучшится, Фанфан, возможно, сможет обходиться без лекарств.

Ши Вэй продолжал ворчать, и Дун Сюйюань опустила голову, чувствуя себя виноватой.

— Фанфан, это мама плохая. Мама слишком скупилась. Мама обязательно исправится! — Дун Сюйюань, не обращая внимания на окружающих, обняла Ши Фан и заплакала.

Ши Вэй не ожидал такого развития событий. Он хотел лишь подтолкнуть мать к тому, чтобы она перестала экономить на еде и улучшила питание в семье. Но для Дун Сюйюань это стало ударом. Она почувствовала, что подвела дочь, что из-за неё девочка страдает.

— Мама, ты хорошая, ты самая лучшая! — Ши Фан, испугавшись, обняла мать за шею и тоже заплакала.

— Мама, мама, что ты делаешь! — Ши Вэй тоже обнял её. — Ты ни в чём не виновата! Это я плохой, я не должен был так говорить. Это моя ошибка.

— Раньше мы с Фанфан не страдали от недостатка денег. Просто у нас не было знаний, и мы тратили их не на то, что нужно. — Ши Вэй начал объяснять. — Раньше Фанфан тратила как минимум двести юаней в год на уколы и лекарства, верно? А килограмм яиц стоит один юань двадцать фэней.

— Если бы мы тратили деньги на еду, а не на лекарства, за год мы могли бы купить больше ста шестидесяти килограммов яиц. Это больше, чем вес трёх Фанфан! В течение четырёх с половиной лет Фанфан могла бы съесть по яйцу каждый день! Но мы просто не знали, куда правильно тратить деньги. Теперь мы будем тратить их правильно, чтобы вся семья могла есть досыта, хорошо питаться и укреплять здоровье. Тогда нам не придётся тратить деньги на больницы.

— Правда? — Дун Сюйюань, хоть и была проницательной в бизнесе, в этом вопросе всегда поддавалась убеждениям сына.

Ши Вэй серьёзно и решительно кивнул:

— Подумай, сколько денег мы взяли в долг за эти годы? Все они ушли на медицинские расходы. Теперь мы будем хорошо питаться, укреплять здоровье, и тогда нам не придётся бояться болезней. Если бы мы тратили эти деньги на яйца, то могли бы есть по два яйца в день всю жизнь.

— Тогда я с сегодняшнего дня буду каждый день готовить вам яйца, — решительно заявила Дун Сюйюань.

— Мама, я ещё хочу мяса, — тихо потянула за одежду Ши Фан.

— Ешь, ешь! Сегодня мы пойдём и поедим!

Дун Сюйюань сказала это, но, оказавшись в ресторане и увидев цены, снова заколебалась.

— Мама!

— Мама!

Ши Вэй и Ши Фан одновременно крикнули.

Дун Сюйюань не могла смотреть им в глаза, но быстро, стиснув зубы, выкрикнула:

— Покупаем!

Порция яичного суфле с мясом стоила один юань десять фэней, порция жареных рёбрышек — два юаня тридцать фэней, три порции риса — тридцать фэней. В итоге обед обошёлся в три юаня семьдесят фэней, и Дун Сюйюань сердце сжималось от боли.

— Мама, ешь быстрее! — Ши Вэй положил на тарелку матери три ребрышка, а затем, взяв свою тарелку, сказал, чтобы успокоить её:

— Я уже наелся. Фанфан сейчас принимает лекарства, и ей нельзя есть то, что трогали другие, чтобы не было инфекции.

Дун Сюйюань привыкла экономить на себе. Хотя на столе стояли два блюда, она не притрагивалась к ним, лишь ела рис. Она ела с удовольствием. Обычно она ела грубую пищу, которая могла порезать горло, так что даже белый рис был для неё роскошью.

— Я не буду есть, не буду! — Она ела рис медленно, смакуя каждый кусочек, так что Ши Вэй уже закончил, а она ещё нет.

— Тогда придётся выбросить, — с притворным сожалением сказал Ши Вэй.

— Что значит выбросить! — Дун Сюйюань возмутилась. — Это хорошая еда, можно оставить на завтра.

— А как ты её унесёшь?

На этот вопрос Дун Сюйюань не нашла ответа. Они ели не в государственном ресторане, но и здесь не было услуг по упаковке еды на вынос. Чтобы забрать еду, нужно было принести свою посуду, но у них её не было.

— Ты меня просто убиваешь! — Дун Сюйюань была в ярости, но не могла позволить себе выбросить хорошую еду, так что пришлось доесть.

Рёбрышки были хрустящими, вероятно, их предварительно тушили, так что мясо легко отделялось от костей. Внешняя часть была хрустящей, а само мясо не было ни слишком мягким, ни слишком жёстким — оно таяло во рту, как тушёная свинина.

Разломив тонкую хрустящую корочку, она почувствовала, как сочный мясной сок брызнул на губы и зубы. Ароматные специи смешались с мясом, усиливая его естественный вкус. Иногда она случайно кусала кость, и из неё вытекал насыщенный и ароматный костный мозг, который, пропитавшись соусом, взрывался на языке, оставляя яркое воспоминание.

Дун Сюйюань впервые в жизни ела что-то настолько вкусное. Её жизнь была простой: готовка, еда, работа, сон. Она ела картофельную соломку, грубые зёрна с кожурой, отруби и дикие травы. До этого она думала, что свиная шкварка, которую приготовил Ши Вэй, была самым вкусным блюдом в мире, но сегодняшние рёбрышки снова изменили её представление о вкусе.

Она была простой женщиной и не могла описать свои ощущения, но в голове у неё осталось только одно слово — «счастье».

Ши Вэй и Ши Фан переглянулись и, понимая друг друга без слов, тихо улыбнулись.

Мясное суфле было невероятно нежным. Жёлтая яичная масса была гладкой, без единой поры, совсем не похожей на пористое суфле, которое обычно готовила Дун Сюйюань. Оно было настолько нежным, что его было жалко жевать и глотать. Аромат яиц не перебивал вкус мяса, и эти два ингредиента идеально сочетались, создавая неповторимый вкус. Это был не просто аромат яиц или свинины, это был просто — вкус!

Ши Фан и Дун Сюйюань ели медленно, но Ши Вэй не торопил их, с удовольствием наблюдая, как они наслаждаются едой.

— Пойдём, сначала зайдём в моё общежитие, я возьму вещи, а затем найдём гостиницу рядом с вокзалом, чтобы переночевать, — сказал Ши Вэй, держа на руках девочку, которая после еды прибавила в весе.

— Зачем гостиница? Не надо, мы с Фанфан сейчас же поедим домой. Главная цель поездки в Яньцзин — вылечить Фанфан, теперь, когда она здорова, Дун Сюйюань не собиралась задерживаться.

Яньцзин был красивым, но и дорогим городом. Каждый дополнительный день означал дополнительные расходы. К тому же, вернувшись домой раньше, она могла помочь в делах и заработать больше денег на лекарства для дочери и на дом для сына.

— Сейчас ещё можно купить билеты? Или ты хочешь, чтобы Фанфан спала в зале ожидания? — серьёзно спросил Ши Вэй. — Мама, ты можешь выдержать, но Фанфан сможет?

— Мама? — Ши Фан, поддерживая брата, потянула за одежду матери, её большие чёрные глаза смотрели на неё с мольбой.

— Пойдём, кстати, у нас столько лекарств, я должен всё вам объяснить, чтобы вы не ошиблись!

После таких слов Ши Вэй и молчаливой просьбы Ши Фан, Дун Сюйюань, как ни жалела денег, не могла отказаться.

— Грохот, грохот, грохот! — Два больших пакета с лекарствами громко стучали, особенно бутылки с кальцием и витаминами, которые в тишине ночи звучали особенно громко.

Ши Вэй открыл дверь общежития, и разговоры внутри сразу прекратились. В комнате было четыре человека, и все они с любопытством смотрели на семью Ши Вэй.

— Здравствуйте, я Ши Вэй. — Он улыбнулся, но его взгляд остановился на Лу Юаньчжи.

В комнате было шесть человек, кроме Ши Вэй, все уже были на месте. Четверо разговаривали, а Лу Юаньчжи сидел на кровати, увлечённо читая толстую книгу.

— Красивый брат! — Хотя он был повернут спиной, Ши Фан сразу узнала Лу Юаньчжи.

Ши Вэй подошёл к нему, его глаза сияли от волнения и благодарности:

— Ты помнишь меня? Я Ши Вэй, мы виделись утром!

<http://bllate.org/book/16388/1483964>